

ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

**Խ. ԱԲՈՎՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ
ՄԱՆԿԱՎԱՐԺԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՄԱՐԱՆ**

ՆԱՂՂՅԱՆ ՌՈՒԲԵՆ ՄԻՔՍՅԵԼԻ

**ՄԵՏԱՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀՈԳԵԿԱՆ
ԱՐՏԱՑՈՂՄԱՆ ՌԻՍՈՒՄՆԱՍԻՐՄԱՆ ՄԵԹՈՂԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆԸ**

ԺԹ.00.01. - «Ընդհանուր հոգեբանություն, հոգեբանության տեսություն և պատմություն, անձի հոգեբանություն» մասնագիտությամբ հոգեբանական գիտությունների դոկտորի զիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ - 2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА

**АРМЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Х.АБОВЯНА**

НАГДЯН РУБЕН МИХАЙЛОВИЧ

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 - «Общая психология, теория и история психологии, психология личности»

ЕРЕВАН – 2015

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Պաշտոնական ընդիմախոսներ` Թուսաստանի Կրթության Ակադեմիայի թղթակից անդամ, հոգեբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Վ.Բ.Պանով**, հոգեբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Վ.Ա. Մազիլով**, փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, **Ռ.Ա. Միրումյան**

Առաջատար կազմակերպություն` Հայ-Թուսական (Մլավոնական) համալսարան: Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2015թ. հուլիսի 1-ին, ժամը 12⁰⁰-ին, Խ. Աբովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի փիլիսոփայության և հոգեբանության 064 մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցեն` 0010, ք. Երևան, Տիգրան Մեծի 17:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Խ. Աբովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի գրադարանում:

Մեղմագիրը առաքվել է 2015թ. մայիսի 29-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար`

Հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ` **Վ.Ե. Վարդանյան**

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Официальные оппоненты: член-корреспондент Российской Академии Образования, доктор психологических наук, профессор **В. И. Панов**, доктор психологических наук, профессор **В. А. Мазилев**, доктор философских наук, профессор **Р. А. Мирумян**

Ведущая организация: Российско-Армянский (Славянский) университет.

Защита диссертации состоится 1 июля 2015 г. в 12⁰⁰ ч. на заседании специализированного совета по философии и психологии 064 ВАК по присуждению ученых степеней при Армянском государственном педагогическом университете имени Х. Абовяна, по адресу: 0010, г. Ереван, ул. Тигран Меци, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Армянского государственного педагогического университета имени Х. Абовяна.

Автореферат разослан 29-ого мая, 2015 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат психологических наук, доцент

К. Е. Варданян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема психического отражения человеком объективной реальности является одной из тех проблем психологии, которая сохранила свою актуальность с древнейших времен до настоящего времени. Над разрешением загадки психического отражения трудились многие поколения философов и психологов, однако, до сих пор она осталась до конца не разгаданной. Сложность решения этой проблемы двоякая: во-первых, это связано с отсутствием методологии для создания общепризнанной универсальной теории психического отражения, во-вторых, с тем, что сущность психического отражения не может быть адекватно понята без определения понятия «психика», но не в собирательном его значении, как совокупности психических явлений, а содержательно, как *психэ*, то есть без определения предметного содержания психического, которое до сих пор однозначно не определено. А все это, как известно, и составляет причину перманентного кризиса в психологии, ставящего психологов перед необходимостью поиска новых методологических оснований для построения общей теории психического (Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.). Однако такой теории пока не удалось создать.

Одна из причин, препятствующих выявлению универсальных принципов психического отражения, как показал А.И. Миракян, коренится в глубоко эмпирическом мышлении человека, приводящего в психологии (и в других науках) к продуктному (или физикальному) подходу к изучению психического отражения, в котором в качестве исходных данных для анализа процесса восприятия использовались результаты или феномены, к которым приводил тот же процесс восприятия.

Складывалась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что, несмотря на осознание многими психологами неправомерности применения продуктного подхода, при проведении конкретных теоретико-экспериментальных исследований процесса восприятия, психологи все же оставались в порочном кругу гносеологического соотношения «объект-субъект» предполагающего изначальную заданность «объекта». А это означает, что «объект» представляет собой уже отраженный продукт психического отражения. И, таким образом, исследователь вместо объекта восприятия имел дело с феноменом психического отражения, а сам процесс порождения этого объекта-феномена оказывался вне поля осознания психолога. Поэтому исследование процесса восприятия «объекта» превращалось в исследование процесса рефлексии феномена психического отражения.

Одной из попыток преодоления продуктного подхода является трансцендентальная психология восприятия, предложенная А.И. Миракяном, в которой показывается возможность построения методологии, обеспечивающей афизикальный («беспродуктный») подход к изучению процесса психического отражения.

Свою концепцию психического отражения А.И. Миракян назвал трансцендентальной психологией восприятия, и это было обусловлено тем, что проблему поиска принципов порождающего процесса восприятия, согласно вышесказанному, невозможно было решить на основе данных, относящихся к реальности уже-отраженных продуктов восприятия. Для этого, как показал А.И.

Миракян, необходима трансценденция от психической реальности продуктов восприятия. Однако сложность определения особенностей области трансценденции в том, что она не дана нам в непосредственном опыте. Поэтому, для решения этого вопроса, А.И. Миракян обратился к философским рассуждениям, позволяющим осуществить умозрительный переход в реальность до отражения, когда еще нет продуктов восприятия, нет отражения как такового, но есть возможности его порождения. Естественно, этот переход к философскому способу рассуждения о предпосылках возникновения процесса отражения был нужен для выявления тех природных принципов, действие которых обеспечивало образование возможностей порождения процесса психического отражения. Таким образом, А.И. Миракян поставил перед собой задачу поиска предельных первопричин возникновения психического, что привело к необходимости обратиться к метафизическому образу мышления, который А.И. Миракян, как средство исследования, применил при построении своей концепции. Заметим, однако, что упомянутый подход, как теоретический метафизический метод исследования первопричин психического, в концепции А.И. Миракяна не был озвучен. Поэтому философская часть его концепции оказалась до конца не проработанной.

Ввиду многозначности смысла понятия «метафизика» уточним, что мы понимаем ее не в новом смысле, распространенном в современной психологии, как состоящая в противопоставлении диалектическому методу, а в старом смысле «как совокупность утверждений (или теорию), учение обо всем, что носит сверхопытный, сверхфизический характер» (М.К. Мамардашвили).

К вышесказанному следует добавить также мнения других известных психологов, положительно оценивающих необходимость применения метафизического подхода в психологии. Так, в своем выступлении на «Круглом столе», организованном журналом «Вопросы философии» в 1993 году В.П. Зинченко, для вывода психологии из кризисного состояния, предложил обратиться к философскому мировоззрению В.С. Соловьева, которое, как известно, имеет метафизическую направленность в исследовании природы психического. А А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский при обсуждении проблем теоретической психологии, писали о важнейшем значении метафизических воззрений Владимира Соловьева для осмысления объяснительного принципа построения категориального строя в теоретической психологии. Однако исследований по разработке метафизического подхода к изучению психических явлений или созданию психологической теории не было проведено ни В.П. Зинченко, ни А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским.

В Армении психологическая наука развивалась согласно тем методологическим традициям и принципам, которые разрабатывались в России, поэтому продуктивный подход превалирует и в армянской психологии. Однако были и некоторые попытки выйти за его пределы. Так, концептуальный анализ феномена идентичности, проведенный С.Ф. Арутюнян, позволил автору сделать вывод о том, что идентичности сущевенна трансцендентность, как стремление к обладанию «запредельностью», позволяющее человеку выйти за грань своих возможностей. Этим С.Ф. Арутюнян подтверждает ту мысль, что человек не может избежать метафизического взгляда на мир и на жизнь. А.А. Налчаджян делает попытки создания онтологической психологии – «науки, которая изучает формы и способы бытия психического в этом мире». Однако А.А. Налчаджян не ставит вопроса о возникновении психического или порождении психических феноменов, а рассматривает психическое, как уже

существующую в бытии энергетическую субстанцию, психическую энергию. В духе трансцендентальной психологии ведет свои исследования психической реальности мышления Р.А. Погосян. Тот же образ мышления применяет Г.С. Есаян при анализе проблемы адекватности психического отражения. Г.С. Петросян, рассматривая значение эмпирического и метафизического аспектов психологии для современного общества, приходит к выводу, что, во-первых, метафизическая психология имеет важное общественное значение, и, во-вторых, с методологической точки зрения, эмпирическая психология нуждается в метафизических дополнениях.

К всему сказанному следует добавить, что, кроме вышеназванных психологов, положительно оценивающих возможность применения метафизических представлений в психологии, специалистами в области философии науки, начиная со второй половины XX века, было показано, что метафизические предпосылки, соображения, идеи являются необходимым условием возникновения и развития естественных наук (J. Agassi, М. Вартофский, В.С. Владимиров, В.Д. Захаров, Т. Кун, К. Поппер и др.).

Таким образом, совокупность вышеприведенных факторов: 1) ограниченность продуктного подхода к изучению принципов порождения психического отражения; 2) необходимость трансценденции из области психических феноменов в реальность до отражения, в реальность бытия, для выявления принципов порождающего процесса восприятия; 3) необходимость применения для этого метафизических рассуждений, имплицитно осуществленного в трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна; 4) мнения некоторых известных психологов о необходимости применения метафизики в психологии; 5) доказательство в философии науки того факта, что метафизические предпосылки являются одним из необходимых условий, лежащих в основании естественных наук, а с другой стороны, - совершенная неразработанность метафизического подхода (даже антиметафизичность) в психологии, как естественной науке, показывают насколько важен и необходим поиск и открытие новой методологии для разрешения онтологических проблем психологии восприятия, в качестве которой может быть использован метафизический подход.

Так как понятие «метафизика» отсутствует в дискурсе современного научного познания психического, о чем свидетельствует монография Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова, посвященная методологическим основам психологии, то это обстоятельство и выявляет **проблему настоящего исследования**: может ли метафизический подход быть составной частью психологии, как естественной науки? Поэтому возникает необходимость методологического анализа метафизического подхода (образа мышления) в том его ракурсе, который относится к исследованию возможностей возникновения психического отражения и создания соответствующей концепции.

Выявленная выше проблема позволяет сформулировать **гипотезу** исследования, заключающуюся в следующих двух предположениях:

1. Выявление принципов и закономерностей психического отражения возможно путем применения метафизического подхода, как способа рассуждений о тех сверхчувственных или сверхопытных особенностях бытия, которые определяют возможности порождения процесса психического отражения;

2. Выявление закономерностей психического отражения возможно также на основе применения принципа симметрии, имеющего метафизические истоки.

Объектом исследования является метафизический подход к исследованию принципов порождения психического отражения реальности.

Предметом исследования являются предпосылки и детерминанты психического отражения реальности, выявленные на основе метафизического подхода.

Степень разработанности проблемы. В анализируемой нами научно-психологической литературе мы не нашли ни одной работы, посвященной разработке метафизического подхода как составляющей компоненты методологических исследований фундаментальных (глубинных) проблем психологии.

Однако некоторые известные психологи указывали на необходимость применения метафизических идей в психологии. Так, В.П. Зинченко говорил о необходимости применения метафизического мировоззрения В.С. Соловьева для вывода психологии из состояния перманентного кризиса. К нему же рекомендовали обратиться А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский для выявления онтологического содержания категорий теоретической психологии. В.М. Аллахвердов делает попытку применения метафизического подхода для определения онтологического статуса сознания. Сравнительно обширными и глубокими в этом направлении являются исследования А.И. Миракяна и его последователей (В.И. Панов, В.И. Козлов, Н.Л. Морина, Г.В. Шукова и др), которые определяли свой подход как «афизикальный» или «трансцендентальный», что скрывало метафизическую сущность этих исследований. Однако подавляющим большинством психологов понятие «метафизика» в настоящее время воспринимается как антинаучное понятие, что противоречит выводам философии науки, относительно значения метафизики для становления и развития естественных наук.

Целью настоящего исследования является:

- определение необходимости и возможности применения метафизического подхода в психологии при исследовании принципов и закономерностей психического отражения реальности;
- определение методологического значения принципа симметрии в психологии психического отражения, как одной из форм проявлений метафизического подхода.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- Осуществить методологический анализ концепции трансцендентальной психологии восприятия с целью выявления метафизического характера ее философских оснований, как предпосылки возникновения проблемы настоящего исследования.
- Показать особенности взаимоотношений между метафизикой и естественными науками в философско-историческом аспекте и сформулировать проблему исследования.
- Показать конкретные примеры осознанного или не осознанного применения метафизических предпосылок в естественных науках и сформулировать гипотезу исследования.
- Провести теоретический анализ отношения психологов к метафизическим воззрениям в психологии (XIX – XXI в.в.).
- Применить метафизический подход к теоретическому исследованию проблемы адекватности психического отражения реальности.

- Провести анализ психологических особенностей и механизмов отождествления «образа мира» с «миром» в контексте метафизического подхода.

- С позиций метафизического подхода теоретически исследовать значения состояний сознания, как детерминант психического отражения реальности, в контексте разных философских парадигм.

- Показать метафизические истоки принципа симметрии, эволюцию его превращения в общенаучное понятие и проявления как детерминанты психического отражения реальности.

- Учитывая эвристический характер принципов симметрии и их значение для образовательной системы, создать и обосновать проект концепции обучения, основанного на принципе симметрии.

Исходными методологическими основаниями для проведения исследования служили:

1. концепция трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна, в которой представлен вариант методологии исследования глубинных (фундаментальных) предпосылок возникновения психического, существующих вне реальности психических феноменов.

2. Методологические разработки современной философии науки, касающиеся взаимосвязи метафизики и естественных наук, изложенные в работах М. Вартофского, В.С. Владимирова, В.Д. Захарова, Т. Куна, К. Поппера, Ж. Агасси и др, в которых показывается, что как наука, так и научная парадигма, не могут избежать, при построении своих основ, применения метафизических, эмпирически не доказуемых и не опровергаемых, предположений и постулатов.

В работе использованы следующие **методы исследования**:

- методологический анализ, примененный для исследования взаимоотношений между метафизикой и естественными науками, психологией и метафизикой, трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна и значения принципа симметрии для психологии;

- метод экспериментального исследования, примененный для выявления свойств симметрии и асимметрии взаимообратных мыслительных процессов;

- метод обобщений и классификации, необходимый для реализации проекта концепции обучения, основанного на принципе симметрии;

- метод сравнительного анализа.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Впервые, после почти векового отрицательного отношения в советской и постсоветской психологии к метафизике, вновь, на основании новейших данных психологии, философии и философии науки, показана возможность и необходимость применения метафизики в психологии, как одного из методологических подходов исследования ее фундаментальных проблем.

2. Показана и научно-теоретически обоснована необходимость того, что при поиске принципов и закономерностей порождения психического отражения требуется философский метафизический анализ особенностей реальности до отражения для обнаружения в ней онтологических предпосылок и возможностей порождения процесса психического отражения. В традиционной психологии такой постановки вопроса не могло быть, потому что для нее реальность была уже задана в виде

отраженных объектов, их свойств и отношений, которые воспринимались, как существующие независимо от человека.

3. На основе сравнительного анализа концепции трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна, метафизического подхода В.М. Аллахвердова к определению онтологического статуса сознания и концепции сознания М.Б. Менского (основанной на данных квантовой механики) обосновано, что проблема поиска принципов порождения психического отражения связана с необходимостью построения соответствующей **картины мира**, как бытия, в котором и заложены предпосылки и детерминанты возникновения процесса психического отражения. Этот результат можно интерпретировать также как характеристику развития психологии, потому что представление о картине мира раньше давали в основном философия и физика.

4. Представлено новое понимание проблемы адекватности психического отражения. Обосновывается необходимость введения в научную психологию нового понятия о «безобъектной» реальности, существующей до отражения, которым снимается сама постановка данной проблемы в ее традиционном смысле.

5. Вместо гносеологического соотношения «объект-субъект», характеризующего процесс непосредственного отражения, принятого в классической и современной психологии восприятия, вводится новое трехчленное соотношение: «мир - порождающий процесс - сознание (образ)», которое наполнено онтологическим содержанием и, на наш взгляд, более адекватно описывает процесс психического взаимодействия человека с миром.

6. Представлен и сформулирован принцип психологической относительности объективной (воспринятой) реальности, сущность которого заключается в том, что предстоящая отражению реальность, представляющая собой еще неупорядоченную восприятием какого-либо субъекта целое (глобальность), упорядочивается отражательной системой субъекта, соответственно ее структурно-процессуальным характеристикам, и уже воспринимается им (субъектом), как независимая от него, отдельно существующая, реальность, то есть образ мира отождествляется с самим миром. Теоретически обосновано, что миры, предстоящие перед субъектами отражения, будут отличаться друг от друга в зависимости от особенностей их отражательных систем. Психологически, мир становится релятивистским.

7. Предлагается концепция четырех реальностей: 1) «безобъектная» реальность до отражения, 2) уже воспринятая, «объективная», реальность, 3) реальность внутренних образов, 4) реальность бессознательного. Выявлены и представлены взаимоотношения между ними, а также их значение для понимания сущности психического отражения, что позволяет уточнить место и значение психического отражения в системе качественно разных реальностей, в которых существуют человек и его сознание.

8. На основе представления о безобъектной реальности предложены в качестве возможных составляющих механизма психического отражения процессы **процирования** внутренних образов и представлений вовне и последующего их **отождествления** с внешним миром.

9. Впервые с научных позиций сравниваются и сопоставляются особенности реальности до отражения, в которой существуют предпосылки возникновения психического отражения, с особенностями реальности квантовых явлений, изучаемых в физике.

10. Впервые ставится вопрос о существовании проблемы психологических причин возникновения оппозиционных направлений в философии. Данная проблема проявляется как противоборство двух противоположных, относительно картины мира, направлений философии (например, материализма и идеализма). В работе анализируются психологические причины и механизмы возникновения этой проблемы, рассмотренные с позиций концепции «четырёх реальностей».

11. Обоснована важность учета принципов симметрии (имеющих метафизические истоки) как одного из методологических подходов к изучению психических познавательных процессов и созданию соответствующих теорий.

Теоретическая значимость работы.

1. Проведенное исследование имеет методологическую направленность. В работе показана необходимость и возможность применения метафизического подхода, использующего для анализа онтологических проблем психологии метод философских рассуждений.

2. Предлагается методология исследования психических явлений, основанная на новом представлении о реальности, в которой существует человек. Показано, что для исследования глубинных фундаментальных проблем психологии, касающихся вопросов порождения психического, необходимо вывести сферу теоретических исследований в реальность до отражения, где существуют лишь *предпосылки возникновения* психических явлений, и поэтому к этой реальности не применима методология традиционной психологии, использующая в качестве исходных данных или единиц анализа продукты уже завершённого процесса психического отражения.

3. В силу этого, вместо гносеологического соотношения «объект-субъект», лежащего в основе методологии классической и современной психологии восприятия, предлагается онтологическое соотношение «мир(реальность) – порождающий процесс – сознание(образ)». Это означает, что исходным для проведения исследований по выявлению закономерностей процессов, порождающих психические феномены, являются не объекты, их свойства и/или отношения, которые бывают уже-отраженными, а представления об особенностях еще не отраженной реальности. Такая постановка проблемы психического отражения приводит к необходимости теоретического переосмысления таких важных для теоретической психологии понятий, какими являются «психическое отражение», «адекватность психического отражения», «образ», «порождающий процесс», «объективная реальность», «объект отражения».

4. Введение понятия и представления о «безобъектной» реальности меняет смысл традиционного понимания адекватности отражения, как гносеологической функции.

5. Для теоретической психологии важен и тот вывод, к которому подводит наше исследование, о том, что определение предмета психологии является не исключительно проблемой самой психологии, а требует междисциплинарного подхода (психологии, метафизики, философии науки, физики), которое, однако, не следует смешивать с полиредукционистским подходом.

6. Для методологии психологии важно также обоснованная в работе необходимость применения в теоретической и экспериментальной психологии общенаучных принципов симметрии, развитие представлений о которых начиналось с метафизического понимания особенности устройства мира в целом, оказавшее сильное влияние на развитие научного мышления на Западе.

Практическая значимость работы.

1. Экспериментальное исследование особенностей мышления, проведенное в наших исследованиях на основе принципов симметрии, выявило свойство мышления, проявляющееся в асимметричности решения «позитивных» и «негативных» задач (операциональная асимметрия). Обнаруженную асимметрию мыслительных процессов необходимо учитывать: а) в учебной деятельности учащихся, где до сих пор не учитывается различие психологических механизмов решения учащимися прямых и обратных задач. Выявление этих механизмов и установление особенностей их принципиального различия позволяет утверждать, что специальная направленность учебного процесса на овладение учащимися способами решения обратных задач должно способствовать развитию мышления учащихся, в особенности абстрактно-теоретического мышления, и активизации их познавательной деятельности; б) в деятельности педагога или воспитателя, при коррекции поведения детей и учащихся, которая, если учесть особенности понимания и усвоения отрицательных и утвердительных суждений, должна проводиться с использованием утвердительных высказываний; в) учитывая уникальную особенность симметрии и асимметрии бытия закономерностью природы, познания и психических познавательных процессов, можно считать целесообразным введение в школьную программу факультативного курса, знакомящего учащихся с принципами симметрии - асимметрии. Это позволит учащимся, во-первых, активнее использовать и полнее осмыслить значения таких важных и необходимых для процесса обучения понятий как тождество, равенство, подобие, пропорция, инвариантность, сохранение, относительность вместе с классом противоположных им понятий с использованием диалектического закона единства и борьбы противоположностей; во-вторых, позволит им обнаружить общие моменты, единство в разнородных явлениях природы, поможет создать целостную, упорядоченную картину мира и, в итоге, приведет к более глубокому пониманию сущности изучаемых ими предметов. Для достижения этой цели в завершающей части нашего исследования предлагается разработанный нами проект концепции обучения, основанного на принципах симметрии.

2. Результаты данного исследования, касающиеся нового понимания проблемы адекватности восприятия, могут быть использованы в практике психотерапии. Для психотерапевта важно осознать, что пациент (клиент) реагирует не на действительность, а на внутренние образы и представления, соответствующие этой действительности и испытавшие на себе действие неосознаваемых психических процессов стирания (пропусков), обобщения, искажения, ценностных ориентаций и т.д. Другими словами, человек реагирует не на мир, а на образ (модель) мира. Поэтому представления о моделях мира, принципе психологической относительности реальности и способности психики отождествлять модель мира с миром могут оказаться важными понятиями для проведения эффективного психотерапевтического анализа и воздействия для большинства психотерапевтических практик, потому что, в конечном счете, во всех областях психотерапии делают одно и то же: меняют старую неэффективную, «проблемную», модель мира на более эффективную и конструктивную. Из этого следует, что один вид психотерапии отличается от другого, прежде всего, разработкой специфических способов изменения у человека его модели мира.

3. Проведенное исследование целесообразно также использовать для подготовки магистерских спецкурсов по теме: «Методологические проблемы

современной психологии восприятия», что и было осуществлено и апробировано нами в Российско-Армянском (Славянском) университете и отражено в учебно-методическом пособии «Современные представления об ощущениях и восприятии».

4. Полученные в работе результаты могут быть также учтены при подготовке учебных курсов по методологии общей психологии и психологии восприятия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Классические и современные теории психического отражения в своих исходных основаниях относятся к гносеологической («продуктной») парадигме. Понятийный аппарат, сложившийся в рамках этой парадигмы относится к продуктам уже отраженной психической реальности и поэтому не позволяет изучать неосознаваемые исследователями процессы, порождающие эти же продукты. По этой причине вне внимания исследователей остается та допсихическая реальность, в которой заложены возможности актуализации закономерностей и принципов процессов, приводящих к порождению реальности психических феноменов.

2. Обращение к новой для психологов допсихической реальности, которая не была и не могла быть предметом психологического исследования в силу своего определения, нуждается в адекватном методе исследования. Одним из таких подходов может быть метод философских метафизических рассуждений о таком онтологическом устройстве мира, в котором заложены возможности возникновения психического отражения.

3. Метафизический подход может быть использован для теоретического исследования глубинных проблем психического отражения и создания соответствующей концепции. Этим подходом снимается ограниченность «продуктного» подхода, так как в качестве единиц анализа берутся не какие-либо элементы феноменального пространства (знак, действие, образ и т.д.), а особенности еще не отраженной реальности. Такой подход может привести к созданию более универсальных теорий психического отражения.

4. Вместо гносеологического соотношения «объект-субъект», лежащего в основе методологии классической и современной психологии восприятия, необходимо применение онтологического соотношения «мир (реальность) - порождающий процесс - сознание (образ)». Это означает, что исходным для проведения исследований по выявлению закономерностей процессов, порождающих психические феномены, становятся не объекты, их свойства и/или отношения, которые бывают уже отраженными, а представления об особенностях еще не отраженной реальности.

5. Принцип симметрии, определяющий и классифицирующий пространственные, временные, динамические и структурные свойства явлений природы, являясь одной из форм проявления метафизического образа мышления о природе в целом, может стать одним из методологических принципов психологии, необходимых для ее теоретических и экспериментальных разработок.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования сообщались и обсуждались на республиканских и международных конференциях в Ереване (2007, 2009, 2011, 2013), Москве (2008, 2010), Санкт-Петербурге (2014), Прземиси (Польша, 2013), Праге (Чехия, 2014), Софии (Болгария, 2014). Работа обсуждалась на заседаниях кафедры общей психологии ЕГУ (2010, 2014), на кафедре психологии магистратуры МНОЦ НАН РА (2014), на теоретическом семинаре в АГПУ им. Х. Абовяна (2014), а также в лаборатории психологии экологического развития Психологического института РАО (Москва, 2014).

На основе исследовательского материала диссертации опубликовано учебно-методическое пособие «Современные представления об ощущениях и восприятии» (Нагдян, 2007), рекомендованное к печати кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета и апробированное в том же университете. Для студентов того же университета был подготовлен и прочитан специальный курс лекций по теме «Методологические проблемы психологии психического отражения».

Структура работы. Работа состоит из введения, 4 глав, приложения, заключения и списка использованной литературы. Объем основного текста - 287 страниц, список литературы содержит 283 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении показаны актуальность исследования, проблема, гипотезы, объект и предмет исследования, цели, задачи, новизна, теоретическое и практическое значение исследования, степень разработанности проблемы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе - «Генезис, постановка проблемы и гипотеза исследования» - с целью выявления причин возникновения проблемы исследования, проводится методологический анализ трансцендентальной психологии восприятия А.И. Миракяна. Были выделены следующие особенности этой концепции. Во-первых, автор особое внимание обращает на «продуктный» подход, не позволяющий классическим и современным исследователям психологии восприятия проникнуть в сущность психического отражения и выявить его универсальные принципы и закономерности. Во-вторых, А.И. Миракян приходит к выводу, что преодоление «продуктного», физического подхода возможно, если, при создании концепции порождающего процесса восприятия, использовать понятия индифферентные по отношению к реальности феноменов психического отражения. По этой причине, в-третьих, А.И. Миракян сосредотачивает свое внимание не на изучении процесса отражения, а на изучении *возможностей порождения* процесса психического отражения, что приводит к необходимости теоретического анализа предполагаемых особенностей реальности, существующей до отражения, могущих привести к порождению психического отражения. Поэтому в этой части своей концепции А.И. Миракян переходит к философским рассуждениям, но при этом не указывает, какой философской позиции придерживается, какой метод рассуждений использует. Однако характер этих рассуждений и используемые при этом понятия такие, как «ничто», «глобальность», «реальность отсутствующего» и др. указывают на переход А.И. Миракяна в метафизическую область рассуждений. А это и указывает на наличие существования проблемы, потому что в дискурсе современных психологов понятие «метафизика» не употребляется в позитивном смысле.

Следовательно, возникает задача провести философско-исторический анализ отношений метафизики и науки, для выяснения вопроса о значении метафизических предпосылок в становлении и формировании науки.

Анализ работ Аристотеля, В. Вундта, Г. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, О. Конта, Г. Лейбница, Э. Маха показал, что в одних случаях связь между метафизикой и наукой отрицалась (во всех формах проявления позитивизма у Гегеля и в марксизме), а в других случаях метафизика считалась необходимой частью науки. И только начиная с 50-х годов XX века, все больше утверждается мнение о метафизике, как

основополагающей, фундаментальной части науки (J.Agassi, М. Вартофский, Ю.С. Владимиров, В.Д. Захаров, Т. Кун, К. Поппер, М. Хайдеггер и др.). Чтобы показать значимость выявленной проблемы, был проведен анализ значения метафизики в натурфилософии и в конкретной науке – физике, который показал необходимость наличия метафизических предпосылок для их становления и развития.

Все вышесказанное дает основание для формулирования **гипотезы**, то есть предположения о том, что при исследовании фундаментальных проблем психологии, как естественной науки, также необходимо использование метафизического подхода.

Анализ литературы по философии, а также выдвинутая гипотеза указывают на необходимость проведения анализа психологической литературы с целью выявления особенностей использования метафизических идей в самой психологии. Поэтому необходимо было показать, каким образом сами психологи относились к использованию метафизических идей в психологии.

Вторая глава - «Метафизические представления в психологии» - начинается с анализа, работ И. Гербарта, В. Вундта, У. Джеймса, К. Ясперса, который показал, что для этих психологов обращение к метафизическим представлениям является необходимым условием развития психологии. Этой точки зрения придерживались и русские философы и психологи - В. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Грот, С. Франк, Г. Челпанов, П. Флоренский, Г. Шпет и др. Однако, с принятием Л.С. Выготским марксизма, как философской основы методологии новой научной психологии, отношение к метафизике изменилось, стало отрицательным, что постепенно привело к потере традиции и культуры метафизического образа мышления в российской психологии. И это отрицательное отношение к метафизике в академической психологии сохранилось до настоящего времени.

Однако были попытки и позитивной оценки значения метафизики для психологии. В общем виде это было сделано сперва В.П. Зинченко, который выступил с предложением обратиться к мировоззрению В.С. Соловьева и его последователей, чтоб вывести психологию из состояния кризиса, а затем А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским, которые прямо указывали на необходимость включения метафизики в систему теоретической психологии, имея в виду, в первую очередь, метафизические воззрения В.С. Соловьева. Однако, в связи с вышесказанным, следует отметить три факта, вызывающие чувство сожаления. Во-первых, ни В.П. Зинченко, ни А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский не взялись за разработку метафизического подхода в психологии, которая как региональная наука, должна обладать региональной (специфической) метафизикой. Во-вторых, ими остались незамеченными исследования А.И. Миракяна и В.М. Аллахвердова, применивших метафизический подход для экспликации онтологического статуса непосредственно-чувственного отражения и сознания соответственно. И, в-третьих, ни после выступления В.П. Зинченко, ни после выхода в свет обсуждаемой книги А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского отношение психологов к метафизике не изменилось - осталось отрицательным, и эта тема, разработка которой во многом могла способствовать построению общепсихологической теории, осталась неисследованной. Исключение составляют лишь исследования А.И. Миракяна, последовательно, но имплицитно, применившего метафизический подход для решения проблем непосредственно-чувственного отражения, а также работы его последователей, продолжающих разрабатывать этот подход (С.Л. Артеменков, В.И. Козлов, Н.Л. Морина, Р.М. Нагдян, В.И. Панов, Р.А. Погосян, Г.В. Шукова, и др.).

Таким образом, анализ современного состояния отношения психологии к метафизике показал, что, несмотря на позитивное отношение к ней некоторых ведущих методологов, в целом, это отношение остается отрицательным. Об этом свидетельствует хотя бы недавно изданная книга Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова «Методологические основы психологии». В этой работе, насыщенной анализом многих философских концепций, о метафизике упоминается лишь в связи с обзором методологических нововведений Л.С. Выготского, который иначе (ограниченно) воспринимал метафизику и отрицательно относился к ней. Несмотря на то, что Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов неоднократно обращались к тексту цитируемой книги А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, метафизика в том аспекте, который ими был предложен, не обсуждалась авторами «Методологических основ психологии» и оказалась вне поля их внимания. С другой стороны, данные философии науки и философский анализ корней возникновения естественных наук, проделанный самими естествоиспытателями (особенно физиками и математиками), указывают на необходимость наличия метафизических предпосылок для построения основ здания науки. Это означает, что актуальность проблемы отношения психологии к метафизике давно созрела (исходя из специфики своего предмета, психологи должны были решить эту проблему раньше, чем это сделали физики) и требует *поиска путей* для своего положительного решения.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что этим не умаляется значение эксперимента в определении научного статуса психологии. Более того, именно экспериментом проверяется истинность (в философском смысле) и эффективность (в практическом смысле) выбранных метафизических предпосылок. Меняются лишь акценты: метафизика направляет и определяет характер экспериментальных исследований психических явлений, чем и создается возможность принятия или опровержения выбранных метафизических предположений.

Более конкретные попытки использования метафизических представлений для решения фундаментальных проблем психологии были предприняты в исследованиях А.И. Миракяна и В.М. Аллаhverдова.

Чтобы показать, что, описанная в концепции А.И. Миракяна, онтология реальности, в которой существуют возможности порождения психического отражения, соответствует именно метафизическому образу мышления, так как сам автор трансцендентальной психологии об этом не говорил, нами был проведен сравнительный анализ метафизики Парменида, Аристотеля и Канта с теми философскими построениями, которые применил в своей концепции А.И. Миракян. Анализ выявил сходство их взглядов на мир. Так, в частности, в своих метафизических рассуждениях о мире Парменид говорит о двух реальностях (истинно сущее и реальность мира явлений), о причинной зависимости между первой и второй реальностями и о невозможности использования данных из мира явлений для познания мира, как истинно сущего, скрытого за этими ложными и мнимыми данностями, о том, что истинно сущее (то есть реальность до отражения) можно постичь лишь умом. Здесь есть много общего с представлениями А.И. Миракяна – о реальности отсутствующего и реальности присутствующего, о невозможности познания реальности до отражения данностями из реальности феноменов восприятия (продуктивный подход). В изречениях Парменида есть намеки и на ограниченность «продуктивного» подхода, осознанный, но не преодоленный, многими психологами современности, и на возможность применения афизикального подхода, для

преодоления «продуктного» подхода. А отличие метафизических взглядов А.И. Миракяна от парменидовых состоит в описании тех особенностей бытия или материальности, в которых заложены возможности порождения психического отражения. Это единство единого и дискретного, самосохранения и саморазрушения, это анизотропность пространства и времени, образование анизотропных отношений между дискретными формами пространства и времени и т.д. Все вышеприведенное подтверждает ту мысль, что при построении своей концепции А.И. Миракяном был использован именно метафизический метод рассуждений. Разработанная на этом методологическом фундаменте трансцендентальная психология, имела свое теоретическое и экспериментальное развитие в исследованиях многочисленных последователей А.И. Миракяна (С.Л. Артеменков, В.И. Козлов, Н.Л. Морина, Р.М. Нагдян, В.И. Панов, Г.В. Шукова и др.), что является одним из (частных) доказательств возможности применения метафизического подхода в психологии.

Из анализа концепции психического отражения А.И. Миракяна видно, что научно-теоретическому и экспериментальному исследованию предшествует этап метафизического анализа. Причем, можно выделить определенные стадии развития и развертывания концепции - от общих метафизических предпосылок, определяющих способ существования бытия в целом (единое, аморфное, глобальность, единство, материальные формы, самосохранение, саморазрушение и т.д.), к конкретно-метафизическим понятиям, определяющим возможность возникновения процесса отражения (различие, дискретизация, анизотропность, образование анизотропных отношений и т.д.). Эти понятия фундируют область метафизической психологии восприятия, в которой разрабатываются гипотетические понятия, описывающие конкретные закономерности, принципы и механизмы психического отражения. Эти же понятия используются для построения теории психического отражения, включающей в себя анализ действия ранее выявленных принципов в пространственно-временной структуре отражательных систем человека; ими же определяются объекты экспериментальных исследований.

Таким образом, результаты многочисленных, разносторонних теоретических и экспериментальных исследований показывают правомерность применения как гипотетически принятых А.И. Миракяном оснований концепции психического отражения, так и, имеющего эвристическое и координирующее значение для построения трансцендентальной психологии восприятия, метафизического подхода.

Другим важным результатом имплицитного применения А.И. Миракяном метафизического подхода является то, что свои исследования он начал с того уровня реальности, который одновременно является объектом исследования физических наук. И в этом смысле, реальность до отражения, до осознания продуктов восприятия, описанная А.И. Миракяном, оказалась во многом похожей на реальность, описываемую физиками, исследующими основы, фундамент мироздания - мир квантовых явлений (Р.М. Нагдян). Таким образом, появляется возможность изучения материи и психики (или возможностей ее порождения) на общей метафизической основе - проблема, которая долгие годы была предметом обсуждения двух выдающихся ученых XX века – В. Паули и К.Г. Юнга.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что истоки подхода (образа мышления) А.И. Миракяна, необходимого для построения концепции психического отражения, находятся в метафизике, за пределами реальности психических феноменов и вне сети психологических понятий. Именно метафизике соответствует подводная

часть айсберга под названием «психология восприятия». Это означает, что психология восприятия для решения своих фундаментальных задач не может ограничиваться, при поиске исходных для анализа данностей, только областью феноменов и явлений, осознаваемых испытуемым или психологом-исследователем - необходимо проникновение в ее «подводную» часть путем использования метафизических рассуждений. Это, одновременно, позволяет высказать предположение о том, что решение проблемы возникновения психического и определение предмета психологии представляет собой не исключительно психологическую проблему, а скорее всего, междисциплинарную задачу, решение которой, однако, не следует смешивать с полиредукционистским подходом.

Анализ теоретических разработок В.М. Аллахвердова относительно проблемы онтологического статуса сознания представляет особый интерес для нашего исследования, потому что В.М. Аллахвердов явно озвучивает и демонстрирует наглядный пример применения метафизического подхода для решения одной из фундаментальных проблем психологии. Несмотря на то, что В.М. Аллахвердов считает этот подход сомнительным (уточним: ненаучным - Р.Н.), тем не менее, он полагает, что эту возможность «... все же нельзя исключить». Для этого, считает В.М. Аллахвердов, сознанию изначально необходимо приписать особую физическую онтологию, которая, предупреждает он, обычно имеет мифологическую конструкцию (вспомним поэтико-мифологическую стадию развития метафизики по В. Вундту). Однако поиск этих начал требует, по В.М. Аллахвердову, определенной конкретности относительно исследуемого свойства сознания. Для этого необходимо сформулировать физическую гипотезу о некоем процессе, напрямую связанном с деятельностью сознания. Эту конкретность В.М. Аллахвердов вводит через свойство сознания придавать случайным событиям статус закономерных, принимая их за детерминированные, а затем доказывать «закономерность» этого события. Поэтому возникает вопрос: как нечто подобное возможно в природе? То есть В.М. Аллахвердов ставит перед собой задачу «... придумать физический процесс (используя метод метафизических рассуждений - Р.Н.), который делает примерно то же, что и, по ранее высказанной гипотезе, делает сознание».

В качестве исходной теоретической базы В.М. Аллахвердов выбирает концепцию предрасположенностей К. Поппера. Как известно, основные положения этой концепции о возникновении и развитии мира не выводятся дедуктивным методом из эмпирического опыта. Поэтому эта концепция, построенная на основе априорного знания, лишь косвенно подтверждаемого опытом, является метафизической.

С самого начала В.М. Аллахвердов акцентирует внимание на том, что вероятность реализации той или иной истории мира определяется некоторым исходным распределением возможностей, которые являются физической реальностью. Тем самым уже вводится идея случайного.

Свое метафизическое предположение В.М. Аллахвердов формулирует следующим образом: «Любое происшедшее случайное событие во Вселенной влияет на возможность осуществления последующих событий и, тем самым, детерминирует эти события». Это означает, что случайное событие в конкретной эмпирической ситуации будет восприниматься как причина последующих событий. Таким образом, исходное распределение вероятностей меняется самой историей развития бытия в сторону выбранных на предшествующих уровнях альтернативах. Вышеприведенную

формулировку метафизического предположения В.М. Аллахвердов называет «метафизическим предчувствием физической гипотезы». Физическая гипотеза, в отличие от метафизической, должна быть экспериментально проверяемой и согласованной с наличным знанием. И все же, считает В.М. Аллахвердов, если это метафизическое предположение верно, «... оно может иметь важное значение для понимания онтологии сознания». Таким образом, В.М. Аллахвердов ясно указывает на связь метафизических предпосылок с научным исследованием сознания. При этом четко обозначается важная роль выбранного метафизического подхода, потому что в дальнейшем именно им («метафизическим предчувствием») определяется содержание физической гипотезы. Но при этом к этому содержанию предъявляются два дополнительных условия: возможность экспериментальной проверки и согласованность с наличным знанием.

Рассмотрение В.М. Аллахвердовым онтологического статуса сознания с позиций метафизического предположения К. Поппера о предрасположенностях приводит к следующим выводам.

Во-первых, за случай (случайностью) признается онтологический статус. То есть в вечно меняющемся мире, где на ситуацию (или событие) действуют не только наличествующие, но и неожиданные и непредсказуемые силы, превалирует индетерминизм, а детерминизм является всего лишь одним частным случаем индетерминизма, когда вероятность появления события равна единице. И, если продолжить мысль В.М. Аллахвердова, так как сказанное относится к сознанию, как к природному (физическому) явлению, следовательно, необходимо коренное изменение взгляда на природу сознания и на его изучение с учетом нового подхода к проблеме детерминизма.

Во-вторых, несмотря на вероятностный характер происходящих в мире событий, по мнению В.М. Аллахверова, «... сделанное метафизическое предположение говорит о движении к порядку». Это мнение явно противоречит законам термодинамики (и здравому смыслу), но после работ И. Пригожина о возможности перехода хаоса в порядок (то есть перехода из более вероятного состояния в менее вероятное состояние - противоположно закону термодинамики) это кажется не столь странным.

В-третьих, принимая вслед за К. Поппером идею о том, что возможности возникновения существуют еще до самого возникновения, что создает соответствующие предрасположенности, В.М. Аллахвердов, в качестве подтверждения, указывает на уже существующие в квантовой физике подобные идеи, появившиеся при интерпретации результатов некоторых исследований «поведения» элементарных частиц. Так, например, в представлении Р. Фейнмана, а затем и С. Хокинга, история жизни каждой элементарной частицы имеет некоторую вероятность и является суммой всех ее возможных предысторий. Это приводит В.М. Аллахвердов к «многомировой» интерпретации квантовой механики Х. Эверетта (H.Everett), согласно которой реальность состоит из множества миров, в каждом из которых реализуется одно возможное состояние элементарной частицы. Однако, как нам кажется, главной особенностью интерпретации Х. Эверетта является то, что он показал возможность распространения представлений квантовой механики о микромире на макромир. Именно поэтому стало возможным сформулировать концепцию сосуществования многих классических миров, в совокупности составляющих единый квантовый мир. Мы, как макрообъекты, а также наблюдаемые нами элементарные частицы, находимся в одном из возможных миров, а остальные нам принципиально не

доступны, хотя сосуществуют вместе с «нашим» миром, как реально возможные. А выбор или, как говорят физики, разделение альтернатив - из множества классических эвереттовских миров или проекций единого квантового мира - осуществляет сознание. Таким образом, Х. Эверетт вводит в квантовую механику понятие сознания, без которого, как считают многие физики, она осталась бы неполной.

Однако В.М. Аллахвердов утверждает, что всерьез обсуждать проблему онтологического статуса сознания можно только тогда, когда физики обнаружат «сознаниеподобный физический процесс».

Рассуждения В.М. Аллахвердова находят свое подтверждение в дальнейшем развитии «многомировой» интерпретации квантовой механики Х. Эверетта, осуществленном М.Б. Менским.

Исследования М.Б. Менского привели к идеям очень близким к предположениям В.М. Аллахвердова о метафизической возможности определения онтологического статуса сознания. Дело в том, что вместо отдельного рассмотрения сознания и разделения альтернатив реальности, как это делает Х. Эверетт, М.Б. Менский предлагает отождествить сознание и разделение альтернатив, то есть считать, что сознание и есть разделение альтернатив. Это очень напоминает «сознаниеподобный физический процесс», предсказанный В.М. Аллахвердовым, в формулировке которого уже звучит идея нерасчлененной слитности психического и физического, с подчиненной ролью физического (физическое, как психическое). Таким образом, гипотеза отождествления приводит к тому, что сознание оказывается общим элементом квантовой физики и психологии. Теперь становится понятным, почему объяснение каждого из этих феноменов в отдельности было неудовлетворительным. По мнению М.Б. Менского, это происходило потому, что каждый из этих феноменов анализировался в рамках только одной сферы знания (либо в сфере естественных наук, либо в сфере гуманитарных наук), в то время как важный аспект, лежащий в другой сфере, игнорировался.

В заключении этого раздела сравниваются три современные метафизические концепции относительно природы психического - А.И. Миракяна, В.М. Аллахвердова и М.Б. Менского. Логическая структура сравнительного анализа для всех одинакова - описание исходных данностей, служащих основаниями для их теорий, и создание представлений о реальности (Вселенной) со своими особенностями (принципы существования, структура, отношение к причинности и т.д.).

Исходные данности:

1. При построении своей концепции психического отражения А.И. Миракян основывался на критике «продуктного» подхода, господствующего в современной психологии. Многими психологами осознан тот факт, что за уже отраженными и осознанными явлениями или феноменами психического остаются скрытыми и непознанными процессы, к ним приводящие. Однако особенностью отношения большинства психологов к «продуктному» подходу состоит в том, что несмотря на осознание и констатацию этого факта, для исследования принципов процесса, порождающего психические феномены, исследователи, вопреки правилам логики, в качестве исходных предпосылок используют понятия, относящиеся к этим же феноменам, и в результате не получают удовлетворительных и общих теорий.

2. Исходной данностью или предпосылкой рассуждений В.М. Аллахвердова является выделенное из полифункциональной сферы сознания свойство - придавать случайным событиям статус закономерных, для чего затем нужно было «придумать»

физический процесс, делающий «примерно то же» (поскольку речь идет о природе в целом, то это и есть метафизическая задача В.М. Аллахвердова - Р.Н.). Как видим, несмотря на то, что В.М. Аллахвердов, как и А.И. Миракян, полагает, что первично не психическое, и для решения своей метафизической задачи переводит сферу исследований в природу, в реальность до отражения (или осознания), он, в отличие от А.И. Миракяна, использует «продуктный» подход. То есть в природных физических процессах ищет нечто «родственное» тому, что уже является результатом или продуктом деятельности сознания. Поэтому, если бы В.М. Аллахвердов продолжил развивать свою теорию (но он не ставил перед собой такой задачи), это привело бы к выявлению принципов и закономерностей именно этого «сознаниеподобного физического процесса», приспособленных для объяснения особенностей функционирования только того свойства сознания, с которого В.М. Аллахвердов начал свои рассуждения. А описание принципов, порождающих все богатство проявлений свойств сознания, его полифункциональность осталось бы вне области возможностей этой теории.

3. Для М.Б. Менского исходными были представления Х. Эверетта о суперпозиционном (квантовом) устройстве Вселенной, разделение которой на отдельные классические миры осуществляется сознанием. Как видим, в отличие от А.И. Миракяна и В.М. Аллахвердова, исходные предпосылки М.Б. Менского не психологические, а физические, поэтому движение его мысли направлено от физического к психическому, в противоположность двум предыдущим авторам. Причем в этой исходной позиции размышлений М.Б. Менского сознание и разделение альтернатив реальности противопоставлены друг другу, что приводило к появлению квантово-механических парадоксов, требующих своего не только физического, но и психологического разрешения, так как сознание, как оказалось, составляет неотъемлемую часть квантово-механической системы (в данном случае - Вселенной).

Представления о реальности:

1. О реальности до отражения (или природе, какова она есть до или без человека) А.И. Миракян говорит как о «ничто» или как о реальности отсутствующего, потому что она не проявляется в феноменах восприятия и сознания. Эта реальность, в представлении А.И. Миракяна, обладает рядом особенностей: она состоит из бесконечного многообразия форм, которые образуют пространственно-временные, энергетически-дискретные формы, представляющие нерасчлененное единство - единство в абсолютном общем и в каждой отдельной дискретной форме (это нерасчлененное единство А.И. Миракян называет также глобальностью, чтобы указать на ограниченность психического отражения); в мире существуют две противоположные тенденции - к самосохранению и к саморазрушению, что приводит к порождению и распаду материальных форм; в природе заложены структурно-процессуальные возможности образования и разрушения отношений между дискретными формами материи или гомогенными формами внутри более общей формы; природа обладает пространственно-временной анизотропностью и гомогенностью, причем гомогенность А.И. Миракян рассматривает как объективную возможность единого, а анизотропность как форму различия в едином и объективную возможность формопорождения сущего.

2. Представление о реальности В.М. Аллахвердов выводит из своих предпосылок о свойстве сознания. Для этого исходное представление о сознании (точнее о его свойстве) В.М. Аллахвердов рассматривает как особенность существования мира, так

как считает, что только в этом случае можно сказать, что сознание онтологически связано с физической природой этого процесса. Именно поэтому наиболее удобной для этой цели оказалась концепция предрасположенностей К. Поппера, потому что в этой концепции мир, как и свойство сознания, выбранное В.М. Аллахвердовым в качестве исходной предпосылки, основан на вероятностных соображениях. В результате свое представление о мире, о реальности В.М. Аллахвердов формулирует в своей вышеприведенной метафизической гипотезе: «любое происшедшее случайное событие во Вселенной влияет на возможность осуществления последующих событий и, тем самым, отчасти детерминирует это событие». То есть это мир сложнейших взаимодействий, которые имеют вероятностный характер, так как определяются совокупностью предрасположенностей, влияние которых не может приводить к образованию однозначных причинно-следственных связей, и, одновременно, это мир, где возможно движение и развитие от хаоса к порядку.

3. Как мы видели выше, исходные предпосылки М.Б. Менского уже основывались на определенном представлении об устройстве мира, предложенном Х. Эвереттом. От классического, привычного для нас ньютоновского мира, Вселенная Эверетта отличается тем, что, во-первых, она представляет собой суперпозицию независимых друг от друга одновременно сосуществующих миров, и, во-вторых, сознание и Вселенная образуют единую систему, и у людей создается иллюзия существования только в одном-единственном классическом мире, так как именно сознание делает выбор одного из альтернативных миров, составляющих Вселенную. В этой (квантовой, эвереттовской) картине Вселенной М.Б. Менский делает существенную поправку - вводит гипотезу идентификации или отождествления, о чем уже говорилось выше, согласно которой сознание - есть разделение альтернатив. То есть, если в интерпретации Х. Эверетта сознанию не дается никакого онтологического смысла и оно рассматривается как отдельно существующее от разделения альтернатив, то в определении М.Б. Менского сознание и разделение альтернатив рассматриваются как одно и то же (тем самым М.В. Менский предлагает свое понимание «корневой» сущности сознания). Таким образом, строится новая картина квантовой Вселенной, в которой невозможно существование какого-либо классического мира без компоненты сознания (каждой классической реальности соответствует своя компонента сознания), потому что появление данного классического мира и есть соответствующая компонента сознания. И таким образом, в реальности М.Б. Менского появляется нечто новое, которое имеет физическую и психическую природу одновременно, становясь объектом исследования физики, и психологии.

К сказанному выше необходимо дать некоторые комментарии. В методологических подходах А.И. Миракяна и В.М. Аллахвердова есть принципиальные различия. А.И. Миракян полагал, что гипотезы об условиях порождения психического отражения в недрах материи, можно создавать, лишь опираясь на принципы и закономерности порождения природных форм непосредственно-психического отражения, которые материя имеет в себе как возможность. В.М. Аллахвердов шел прямо противоположным путем: от того, что «реально делает сознание» к умозрительному физическому процессу (как природному метафизическому явлению), который делает «примерно то же». Поэтому, если все сказанное рассмотреть с гносеологической стороны, то рассуждения В.М.

Аллахвердова направлены от психологии к метафизике, а А.И. Миракяна - от метафизики к психологии.

М.Б. Менский в этом вопросе, по нашему мнению, занимает среднее положение: отождествляя сознание (психическое) с разделением альтернатив реальности (физическое), он создал тем самым совершенно новую, претендующую на научность, перспективу разрешения вечной проблемы соотношения психического и физического, требующую неторопливого, вдумчивого и разностороннего обсуждения.

Таким образом, из всего выше изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, впервые в постсоветской российской психологии В.М. Аллахвердовым была явным образом высказана и продемонстрирована возможность применения метафизического подхода. Однако, ради научно-исторической справедливости, следует отметить, что до В.М. Аллахвердова метафизический подход более глубоко и последовательно применил А.И. Миракян при исследовании принципов и закономерностей психического отражения, но, как таковой, этот подход им не был обозначен.

Во-вторых, метафизический подход может внести существенный вклад в решение фундаментальных проблем психологии. Без метафизики психология не в состоянии исследовать те природные условия, недоступные непосредственному наблюдению или измерению, которыми определяются возможности возникновения психического, потому что изначально они принадлежат допсихической реальности.

В-третьих, метафизический подход неизбежно ведет к необходимости построения соответствующей **картины мира** или реальности. А это требует обращения (кроме собственно психологической) к другим непсихологическим областям знания, в особенности, к физике и философии. При решении фундаментальных глубинных проблем неизбежным становится обращение к метафизике, как области знания, объединяющей психологию, философию и физику в одно слитное единство. И если учесть к тому же, что эта «слитная» метафизическая область знания относится к гуманитарной области знания, то психологию в целом можно рассматривать не только как естественнонаучную, но и как гуманитарную дисциплину одновременно.

В-четвертых, возможны разные метафизические подходы для решения одной и той же проблемы, что дает возможность их сравнительного анализа и выбора того подхода, который обладает наиболее широкими объяснительными и эвристическими возможностями для создания научной теории и решения практических задач.

Таким образом, рассуждения В.П. Зинченко, А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского о значении метафизики для психологии и теоретические разработки А.И. Миракяна и В.М. Аллахвердова позволяют сделать вывод о том, что в психологии необходимо и возможно применение метафизического подхода для решения ее фундаментальных проблем.

С целью подтверждения этого вывода в последующих частях диссертации, с позиций метафизического подхода, исследуются ряд методологически важных проблем общей психологии.

В третьей главе - «Значение метафизического подхода в теоретическом исследовании основных аспектов психического отражения реальности» - с новой методологической позиции рассматриваются проблема адекватности психического отражения реальности, вопрос отождествления образа мира с миром и определение психологических детерминант разных философских парадигм отражения реальности.

При изучении проблем психического отражения реальности уже С.Д. Смирновым ставится вопрос: о какой реальности идет речь? И различает два вида действительности – «в форме объекта», то есть такой, какой она существует до человека, до отражения, и «в форме деятельности» – какой действительность становится после появления человека. Однако в плане развития психического отражения, в качестве исходного С.Д. Смирнов принимает действительность «в форме деятельности», несмотря на то, что в хронологическом плане действительность «в форме объекта» предшествует действительности «в форме деятельности». Таким, совершенно искусственным образом, снимается вопрос о порождении психического из реальности, предшествующей психическому (человеческому) отражению. И именно по этой причине метафизика исключается из сферы психологических исследований в советской и постсоветской психологии. Однако для анализа проблемы адекватности психического отражения необходимо исходить из представлений о той реальности, которую еще предстоит воспринять. Анализ, основанный на данных физики, показал, что объекты реальности не обладают, например, цветом, так как в электромагнитных волнах, еще не дошедших до глаз наблюдателя, нет такого параметра или свойства, которое можно было бы назвать цветом или цветностью (Э. Шредингер). А в колебаниях еще не дошедших до слушателя воздушных волн нет ничего такого, что можно было назвать звуком, кроме собственно механических колебаний слоев воздуха.

Анализ показал, что объекты реальности не обладают свойствами модальностей восприятия, что психика сама наделяет их, порожденными ею же свойствами и качествами. Поэтому говорить об объектах вне или до отражения, как это принято в традиционной психологии, по крайней мере, не корректно. Физические характеристики реальности, существующие до отражения, являются детерминантами, определяющие причину и разнообразие, порожденных психических свойств и качеств. Все вышеперечисленное дает возможность введения в психологию метафизического понятия о безобъектной реальности, существующей до отражения независимо от человека. Принятие представления о безобъектной реальности, существующей до отражения, приводит к потере смысла принципа адекватности психического отражения. Отсюда можно сделать вывод, что для жизнедеятельности человека важна не адекватность отражения, а его функциональность. Об адекватности, однако, можно говорить, но как о рефлексии, осознании (отражению в сознании) образа, порожденного психикой, то есть не в системе «реальность-психика», а в системе «психическое одного уровня (ощущение, образ) – психическое другого уровня (сознание)». Это означает, что сознание непосредственно реагирует не на реальность, а на образы, порожденные психикой. Поэтому вместо гносеологического соотношения **«объект - субъект»**, используемого в классической и современной психологии, в работе обосновывается необходимость принятия соотношения **«мир (безобъектная реальность) - порождающий процесс - сознание (образ)»**, имеющего онтологический смысл.

Из этого соотношения следует, что отраженная в сознании реальность (образ) воспринимается человеком как объективная, независимо от него существующая реальность, то есть происходит отождествление «образа мира» с «миром». А, так как образ мира зависит от структурно-процессуальной организации отражательной системы, то это означает, что в психологическом смысле, реальность, воспринимаемая разными субъектами отражения (в широком смысле), относительна.

В этом и состоит смысл, введенного нами понятия **«принцип психологической относительности реальности»**.

Учитывая вышесказанное, в работе предлагается **концепция «четырех реальностей»**, в которых существует человек и его сознание: 1) «безобъектная» реальность до отражения, 2) объективная (воспринятая) реальность, 3) реальность внутренних образов и 4) реальность бессознательного. Они обозначены, соответственно, как P-1, P-2, P-3 и P-4. Это позволило создать более целостное представление об особенностях и возможностях психического отражения реальности и познания в целом. Так, например, путь научного познания (западного) можно обозначить как продвижение от P-2 к P-1, путем построения все более точных моделей мира. А путь духовного познания мира (восточного), - как продвижение от P-3 к P-4. Однако более эффективным представляется третий способ познания, одновременно совмещающий в себе пути, указанные выше. В виду того, что цель познания во всех случаях одна и та же, то надо полагать, что P-1 и P-4 представляют одну и ту же объединенную реальность P-(1-4). С другой стороны, концепция “четырех реальностей” имеет эвристическое значение, побуждая размышлять о таком *устройстве мира*, в котором заложены возможности порождения психического отражения.

Учитывая то, что явление отождествления «образа мира» с «миром» играет функционально важную роль в психическом отражении реальности и жизнедеятельности человека, его изучению посвящен следующий раздел этой главы.

В этом разделе анализируются возможности психического отражения отождествлять образ (модель) мира с самим миром, а выявление его инвариантного характера позволяет рассмотреть отождествление как принцип психического отражения, лежащий в основе познания действительности. Об этом свидетельствуют исследования бинарных структур мышления детей (А. Валлон), дипластии и «мистических сопричастностей» первобытных людей (Б.Ф. Поршнев, Л. Леви-Брюль), абсурда и «интеллектуальных извращений» алхимиков средневековья (К.Г. Юнг), отождествлений при решении научных проблем, выявленных нами в работах Н.И. Чуприковой, D. Armstrong, A. Danto, H. Feigl, C. Hooker, U. Plase, J. Smart. Из анализа этой литературы можно сделать вывод: стремясь объяснить реальность, человек так или иначе производит отождествление отраженного (наблюдаемого) явления с какой-то, созданной им же, теоретической или психологической моделью, которое осознается как реально существующее внешне событие. В качестве психологической интерпретации явления отождествления К.Г. Юнг предлагает механизм проецирования внутреннего бессознательного содержания на внешние объекты и явления. В свою очередь, неосознаваемое отождествление, как следствие проецирования вовне результатов процессов восприятия и мышления (внутренние карты или модели реальности), приводит к устойчивости и абсолютизации этих результатов, имплицитно формируя нашу веру в то, что воспринятый нами мир и есть сама реальность.

Следовательно, можно говорить о двух взаимосвязанных формах проявления отождествления - как онтологического явления и как средства познания. Таким образом, лингвистическое определение отождествления (А есть Б) превращало его в предмет логического анализа и маскировало его онтологическую сущность. А так как логический анализ, на новом витке познания, в цепочке отождествлений, выявлял абсурдность, в лучшем случае - ограниченность, предыдущих отождествлений, то они

непрерывно рассматривались как неадекватные, с оттенком негативизма, и тем самым необходимость исследования феномена отождествления, как психического явления, оказывалась незамеченной и не актуальной.

В работе рассматривается возможный психологический механизм отождествления. Так как причиной создания возможности отождествления, по К.Г.Юнгу, является бессознательное проецирование внутреннего содержания вовне, следовательно, форма проецирования определяет форму отождествления. Это отношение анализируется нами, опираясь на предложенную модель «четырех реальностей».

Согласно этой модели, в первом приближении, можно выделить три вида проецирования.

1. «Физическая» реальность P-1, воздействуя на человека и трансформируясь в процессе формопорождения, детерминирует появление неосознаваемого образа в P-3, который, проецируясь обратно, на соответствующие события P-1, приводит к «восприятию» событий P-1, как объектов P-2. Это и есть тот «препарированный» мир, который человек воспринимает и принимает за реальность, действительность. Коротко запишем:

$P-1 \rightarrow P-3 \rightarrow P-1 \Rightarrow P-2$

Напомним, что на P-3 оказывают воздействия не только P-1, но и P-4 – реальность бессознательного, в которой в неосознаваемой форме хранится весь опыт человека - сенсорный, социальный, архетипический, трансперсональный и т.д.

2. Не детерминированные стимулами внешней среды и сконструированные внутренними репрезентативными системами образы P-3 проецируются в пространство P-2. Это приводит к появлению в P-2 мнимых феноменов (м.ф.) «ложной тревоги», известных из психофизики (в ситуациях обнаружения сигналов), и галлюцинаций:

$P-3 \rightarrow \text{пространство } P-2 \Rightarrow (\text{м.ф.})P-2$

Этот случай особенно наглядно показывает реальность существования *внутренних образов*, независимых от воздействий внешней среды, и явления их *проецирования* во вне. Вместе с тем, в этих случаях более явным становится воздействие на образы P-3 реальности бессознательного P-4. Если образы P-3 не проецируются в пространство P-2, но присутствуют в сознании человека, то в этом случае можно говорить об образах воображения.

3. Проецирование образов P-3 на объекты и материалы P-2 (поведение людей, бумага, дерево, мрамор и т.д.) и их изменение, соответственно содержанию этой проекции (процесс материализации внутренних образов), приводит к созданию искусственных объектов (и.о.) в P-2. В частном случае, это могут быть объекты искусства. То есть:

$P-3 \rightarrow \text{материалы-объекты } P-2 \Rightarrow (\text{и.о.})P-2$

Теперь рассмотрим соответствующие этим проекциям отождествления.

1. Объекты P-2 неосознанно отождествляются с образами P-3 и осознаются как существующие вне человека и независимо от него. Реальность P-1 не осознается по той причине, что оказывается целиком «закрытой» структурой образов из P-3, с которыми и имеет дело сознание человека.

2. Мнимые объекты P-2 отождествляются с, как бы, реально существующими объектами P-2, субмодальная и семантическая структура которых задается образами и внутренним состоянием из P-3. Эта возможность психического отражения является

предпосылкой и причиной порождения образов несуществующих в данный момент и в данном месте объектов. «Отрыв» человека от настоящего, от непосредственного воздействия окружающей действительности, создает условия для порождения внутри себя представлений о прошлом и будущем, что могло послужить условием для начала возникновения мифов, искусства, а в дальнейшем и религии, в образы которых люди верили так же, как если бы они (мифические или религиозные персонажи и события) существовали на самом деле. Феномен «ложной тревоги», известный из психофизики, играет важную роль в психическом отражении, так как освобождает сознание человека от оков причинности, способствуя образованию нелинейных отношений или ассоциативных связей, и, кроме этого, *делает возможным осознание бессознательного содержания, пришедшего из области P-4*. Этот процесс можно назвать актом иллюзорного (виртуального) творчества.

3. Искусственные объекты (и.о.)P-2 отождествляются с соответствующими прототипами, существующими в P-3, и наделяются семантическими значениями и смыслами, которыми обладают эти прототипы в P-3.

Таким образом, проецирование и отождествление – это взаимосвязанные процессы, но, условно, можно выделить их последовательность: проецированием концептуально создается внешняя реальность P-2, наделяя ее перцептивными компонентами, а затем отождествлением эта реальность включается в определенный смысловой контекст, соответствующий внутреннему опыту и состоянию субъекта. В первом случае мы имеем дело с представлениями, выраженными через модальности репрезентативных систем и их субмодальности, а во втором случае – с ценностями, убеждениями, эмоциями, чувствами и т.д., выраженными через соответствующие лингвистические структуры.

Если все вышеизложенное рассмотреть в контексте эволюции психического отражения, то можно сказать, что каждое живое существо осуществляет только ему свойственные проекции, соответственно возможностям своих отражательных систем. А благодаря последующему отождествлению природа начинает «воспринимать» себя так, как ее воспринимает каждый вид в эволюционном ряду живых существ, вплоть до человека, постепенно «делая» свой образ все более совершенным.

Изучая объекты P-2, человек хочет проникнуть в их сущность и ответить на вопросы что это такое, как оно устроено? В конечном итоге, все сводится к одному вопросу: каков *на самом деле* окружающий нас мир и как он устроен. Из многочисленной литературы на эту тему видно, что в этом «на самом деле» скрыто страстное желание человека проникнуть за черту возможностей восприятия в неосознаваемые реальности P-1 и P-4 и создать истинный и целостный образ Вселенной (в этом, одновременно, и целевая функция эволюции природы), по мере возможности, исключив свой собственный субъективизм. Но это и есть имплицитная постановка метафизической задачи, которая затем переходит в сферу, в частности, научного сознания, необходимая природе для познания и понимания самой себя. А в этом процессе существенную роль играют многократные отождествления осознаваемых феноменов с возможными моделями их описания и объяснения, приводящие к все более совершенным и точным моделям реальности с все меньшей долей субъективизма – «мистических сопричастностей» и «интеллектуальных извращений».

Следующая возможность использования метафизического подхода, представленная в работе, связана с применением ранее используемых понятий

концепции «четырёх реальностей» для решения вопроса о психологических причинах противоречивости и непримиримости мировосприятия представителей двух противоположных направлений философии - материализма и идеализма. Проблема (парадокс) заключается в том, что материалист убежден в существовании материи, наделенной определенными свойствами и качествами, которые и отражает человек, а идеалист уверен в том, что материи, как таковой, не существует, заменяя ее комплексом ощущений, существующих лишь в сознании. С психологической точки зрения совершенно непонятно, как два человека могут иметь столь разные, доходящие до противоречия, представления об оном и том же мире? Для выявления психологических причин возникновения этого парадокса был проведен сравнительный психологический анализ причин возникновения философских взглядов В.И. Ленина и Дж. Беркли.

Анализ сочинений Дж. Беркли показал, что Дж. Беркли, с одной стороны, признает существование природы, но, с другой, против материи, *какой* ее понимают материалисты. Для материалиста это совершенно не приемлемо: как можно быть против материи, но признавать существование природы. Однако Дж. Беркли поясняет, что он против представления материи или телесной субстанции, как основы акциденций или качеств, существующих вне сознания. Значит, Дж. Беркли против существования вне сознания человека объектов, *наделенных качествами или свойствами*, ибо они (эти качества и свойства) могут существовать только в духе (в уме, в сознании), но, опять же, учтем то, что он не выступает против существования природы. Но подобное сочетание приводит к тому, что, действительно, совершенно невозможно вообразить нечто существующее вне человека (вне меня), которое не обладает ни цветом, ни звуком, ни вкусом, ни запахом, ни мягкостью или твердостью и т.д. Однако в сознании человека природа представлена в совокупности именно таких свойств и качеств, существующих лишь в его сознании. То есть, сами воспринимаемые объекты «перестают существовать», *как образы сознания*, когда человек закрывает глаза, но, учитывая и то, что Дж. Беркли, тем не менее, верит в реальное существование природы, для разрешения этого парадокса ему необходимо было ввести представление о существовании безобъектной реальности (то, что мы назвали Реальностью-1), предшествующей реальности уже воспринятой и существующей вне сознания человека. Это было бы необходимо, но не достаточно, так как Дж. Беркли еще нужно было бы показать как из этой безобъектной реальности, при ее взаимодействии с субъектом, психическим отражением порождаются необходимые для функционирования человека объекты, как совокупность их качеств и свойств: величины, формы, цвета, звука, запаха и т.д. Дж. Беркли не ввел понятия о безобъектной реальности, хотя и был близок к этому, а для материалистов не существовало ни такого понятия, ни такой догадки. Поэтому, если дословно принять и Дж. Беркли, и В.И. Ленина, то получается, что они спорили не столько о том, материя есть или нет, а о том, что такое природа-вне-сознания человека. Для материалистов природа это то, что есть вне человека и таким же образом отражается в его сознании, а для Дж. Беркли – это то, что есть вне человека, но без тех свойств и качеств, которые возникают и существуют лишь в сознании. Однако, несмотря на такое различие в понимании природы, в конечном счете, и материалист, и идеалист в жизни видят (ощущают) одно и то же. Разница между ними состоит в качестве осознаваемости мира, в разности мироощущений и мировосприятий, что говорит об отличиях в осознаваемости ими мира.

Противоречия возникали из-за особенностей *отождествления* двух совершенно разных понятий – мира вне сознания человека и воспринятого мира. И если идеалисты догадывались об их различии, но не сделали попыток более полно представить, что они понимают под природой, существующей вне сознания человека, то материалисты полностью находились в этом отождествлении, то есть не осознавали их различия.

По нашему мнению, мироощущение и мировосприятие человека определяются состоянием его сознания. Из истории человечества можно привести множество примеров, указывающих на то, как разные состояния сознания определяли разные способы мышления и видения мира: язычник (идолопоклонник) и единобожец, атеист и верующий, материалист и идеалист; геоцентризм Птолемея и гелиоцентризм Коперника, понимание физической реальности И. Ньютоном и А. Эйнштейном, корпускулярное и волновое представления мира, продуктное и афизикальноосознание психических явлений и т.д. Во всех перечисленных парах, имеем дело с разными состояниями сознания, которыми и определяются разные способы видения мира и мышления о нем. Поэтому, в случае с материалистом и идеалистом, имеем дело с разными состояниями сознания, которыми и определяются разные способы видения мира и мышления о нем. Из этого, в частности, следует, что материалист не принимает и не понимает идеалиста (и наоборот) потому, что они находятся в разных состояниях сознания, что означает существование в разных реальностях, где законы одной реальности не действуют в другой. Таким образом, основной психологической причиной неразрешимости проблемы противостояния между материалистом и идеалистом является несоответствие уровней и состояний сознания носителей этих двух философских парадигм.

В четвертой главе - «Метафизический характер принципа симметрии и его значение в психическом отражении реальности» - исследуется еще одна форма проявления метафизического образа мышления -восприятие мира с позиций принципа симметрии. Обращение к принципу симметрии было обусловлено необходимостью показать, как метафизические (философские) рассуждения об устройстве мира в целом превращаются в общенаучные принципы, которые можно использовать также в психологии, как принципы построения теории и эксперимента.

Симметрия и асимметрия являются одним из немногих, наблюдаемых человеком, проявлений природы, которые позволяют понимать ее в онтологическом плане. Симметрию, несмотря на ее очевидность, можно отнести к метафизическим понятиям, подобно категориям материи, пространства, времени, причины, силы и т.д. Называя симметрии правильностями, В.И. Вернадский указывает на то, что они более глубоки, чем физические и химические явления, в которых они проявляются. Тем самым В.И. Вернадский ясно указывает на метафизический характер понятия симметрии. Нам доступны лишь сами физические (и другие) явления, но за их пределами, недоступными нашему непосредственному наблюдению или исследованию, существует некая метафизическая сущность, проявляющаяся в виде внешних и внутренних свойств, разных видов и форм симметрии явлений, существующих в природе.

М.К. Мамардашвили приводит одно из объяснений того, почему соображения симметрии относятся к метафизическим. Показывая различие между онтологическим и научным, М.К. Мамардашвили обращается к примеру распространения луча света, которое, согласно оптическим исследованиям, является прямолинейным. Это

утверждение о мире, согласно М.К. Мамардашвили, не является онтологическим и не входит в философию. Онтологическим в данном случае будет утверждение о характере мира вообще. А именно, что нет причин лучу отклониться вправо или влево, потому что мир симметричен. Эти соображения симметрии и являются метафизическими, которые имплицитно указывают на особенности мира, в котором мы существуем.

Метафизическая природа симметрии состоит в том предположении, что она является неотъемлемым атрибутом бытия, проявляясь в свойствах материи, пространства, времени, движения, взаимодействия и т.д., и поэтому может быть обнаружена в любом явлении природы.

Вероятно, этим, метафизическим, образом мышления («симметрия есть свойство всех вещей, проявляется везде и всюду»), направленного на поиск сходства, повторяемости, упорядоченности, соразмерности, гармонии и красоты, объясняется то, что симметрия и асимметрия обнаруживаются во многих явлениях природы, а сами принципы симметрии проявляют себя как наиболее глубокие и адекватные средства познания.

В работе проведен анализ проявлений симметрии в неживой природе (Г.В. Вульф, Э. Вигнер, А.С. Компанец, В.А. Копчик, Ю.В. Сачков, Е.С. Федоров, А.В. Шубников, И.И. Шафрановский и др.), в живой природе (С.Г. Галактионов, Г.Ф. Гаузе, Н.Н. Депенчук, Ю.А. Урманцев и др.), в физиологии высшей нервной деятельности (И.К. Анреп, Н.И. Красногорский, И.П. Павлов), в психофизиологических процессах (Б.Г. Ананьев, И.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, В.В. Суворова и др.). Распространенность симметрии в явлениях природы была настолько значительна по количеству и многообразию проявлений, что появилась необходимость абстрагировать ее от конкретных форм явлений природы и превратить в *объект научного исследования*. После выявления математических групповых свойств симметрии и новых негеометрических форм ее проявлений, началось интенсивное использование принципов и соображений *симметрии, как средства познания*. Для демонстрации этого аспекта симметрии в работе показаны особенности ее проявления а) как принципа классификации, б) как основы (сущности) законов сохранения, в) проявления симметрии как объяснительного принципа и принципа математического анализа.

Новые формы проявления симметрии были выявлены во всех областях познания - в природе, науке и искусстве, что способствовало более глубокому проникновению в существо исследуемых явлений. И лишь психология оставалась в стороне от этой плодотворной и эвристичной общенаучной методологии.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующую **гипотезу** нашего исследования, дополняющую первую: учитывая то, что психические явления, как и все явления природы, должны обладать свойствами симметрии и асимметрии, можно предположить, что принципы, идеи и понятия симметрии и асимметрии могут быть использованы и в психологии, как средство или метод теоретического и экспериментального исследования психических явлений. Для исследования этой гипотезы в последующих разделах мы поставили перед собой задачу теоретически и экспериментально изучить проявления свойств симметрии и асимметрии в психических явлениях восприятия и мышления.

С точки зрения принципов симметрии были рассмотрены концепция порождающего восприятия А.И. Миракяна (уровень непосредственно-чувственного

отражения реальности), исследования функциональных асимметрий человека в школе Б.Г. Ананьева (значение парности отражательных анализаторов в восприятии реальности) и концепция развития интеллекта Ж. Пиаже (особенности отражения реальности на уровне мышления, рассмотренного в контексте его генезиса). Анализ с позиций принципа симметрии вышеназванных концепций и исследуемых ими явлений позволил сделать следующие выводы:

1. Соображения, идеи, понятия и принципы симметрии играют важную, если не основную, роль в *создании концепций* непосредственно-чувственного отражения А.И. Миракяна и развития интеллекта Ж. Пиаже.

2. В обеих концепциях в качестве основных системообразующих понятий использовались пары симметрично противоположных, то есть антисимметричных, понятий таких, как: дискретное-единое, образование-разрушение, анизотропность-гомогенность, различие-сходство и т.д. (А.И. Миракян); организм-среда, организация-адаптация, ассимиляция-аккомодация и т.д. (Ж. Пиаже).

3. Кроме антисимметричных понятий (и соответствующих им явлений) в своей концепции Ж. Пиаже использовал идеи *повторяемости* (схемы, группировки, декаляжи) и *равновесия*, также относящиеся к принципам симметрии, которые вместе с вышеуказанными антисимметричными понятиями составляли методологическую основу его концепции.

4. Показано значение парности или бинарности для образования симметрично-двудеиных отношений, как исходного элементарного механизма, лежащего в основе процесса отражения, необходимого для выделения объекта из нерасчлененной гомогенности, выявления сходства или различия или установления границ между объектами (А.И. Миракян).

5. Этот же принцип симметричной двуединости находит свое выражение в структурно-процессуальной организации органов восприятия, что и послужило причиной возникновения и исследования проблемы функциональной асимметрии в школе Б.Г. Ананьева.

6. Анализ динамики процессов, протекающих на бинарных структурах восприятия и мышления показал, что асимметричность в их функционировании является важным условием порождения психического и интегративным показателем и условием психического развития. Так, порождение восприятия возможно только в анизотропной структуре (А.И. Миракян); чем сложнее познавательная деятельность, тем сильнее функциональная асимметрия органов восприятия (Б.Г. Ананьев и сотрудники); нарушения равенства значений пар-понятий или отождествляемых объектов ведет к более высокому уровню отражения действительности (А. Валлон, Б.М. Поршнев); нарушение состояния равновесия интеллектуальных структур означает переход к более развитым структурам (Ж. Пиаже). Этот результат говорит в пользу той точки зрения, согласно которой процессы восприятия и мышления не являются отдельными функциями, а представляют собой системное образование, как составные части одного явления (В.Д. Глезер).

Таким образом, были приведены примеры «спонтанного» и в то же время плодотворного применения психологами соображений симметрии, обусловленные образом мышления (Ж. Пиаже, А.И. Миракян) и структурной (симметричной) организацией органов восприятия (Б.Г. Ананьев и его последователи). Для демонстрации возможности «осознанного» применения принципов симметрии в психологии, в следующем разделе приведены результаты исследования особенностей процесса мышления, основанного на соображениях симметрии.

Представлены результаты проведенных нами экспериментов (Р.М. Нагдян, 1988, 2005), где соображения симметрии изначально составляли основу метода исследования. В качестве предмета исследования были выбраны взаимобратные (антисимметричные) мыслительные процессы, возникающие при решении задач равной логической сложности (то есть симметричных относительно логической сложности), но противоположных по знаку выполняемых действий. Анализ результатов сложения и вычитания отрезков прямых линий, сложения и вычитания чисел в уме, решения прямых и обратных арифметических задач, решения силлогизмов положительных и отрицательных модусов выявил одну и ту же закономерность – «негативные» по знаку действия задачи (вычитание отрезков прямых линий и чисел, обратные арифметические задачи, силлогизмы с отрицательным выводом) решались хуже, то есть с большим количеством ошибок и за более длительное время, чем «позитивные» задачи. Это позволило говорить о выявлении свойства психики человека, названного нами **операциональной асимметрией мышления**.

Полученные результаты теоретического и экспериментального исследования свидетельствуют о фундаментальности принципов симметрии, так как их применение оказалось эффективным не только в трансцендентальной области существования возможностей порождения психического, но и в реальности существования феноменов (продуктов) психического отражения.

Таким образом, полученные в этой части работы результаты теоретических и экспериментальных исследований позволяют сделать вывод о том, что общенаучные принципы симметрии и асимметрии являются эффективным средством изучения психических познавательных процессов и могут быть включены в число методологических принципов психологии.

Учитывая фундаментальный и эвристический характер принципов симметрии и их существование во всех модусах (аспектах, областях, сферах, уровнях развития) психического отражения реальности, в **Приложении - «Проект концепции обучения, основанного на принципе симметрии»**-сделана попытка создания вышеназванного проекта. В данном исследовании представлены философско-методологический, структурно-функциональный и психолого-педагогический аспекты концепции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из всего выше изложенного, настоящее исследование проведено в области методологии общей психологии. Необходимость его проведения была обусловлена тем, что методологические подходы классической (гносеологическая парадигма) и современной (онтологическая парадигма) психологии восприятия не

позволяли решить проблему возникновения психического и универсальных принципов процесса психического отражения. Предложенная А.И. Миракяном трансцендентальная психология восприятия позволила сформулировать гипотетические принципы порождения процесса психического отражения. Однако осталась неосознанной и не отрефлексированной философско-методологическая позиция этой концепции. Выявленная проблема актуальна уже потому, что ее решение не вписывается в рамки существующих в современной психологии методологических подходов. Имеется ввиду то, что для осмысления концепции трансцендентальной психологии восприятия не адекватными оказывались и культурно-исторический подход Л.С. Выготского, и деятельностный подход Рубинштейна-Леонтьева, и системный подход Б.Ф. Ломова. Поэтому появилась необходимость в поиске, обнаружении и обосновании того подхода, который имплицитно был применен А.И. Миракяном при создании своей концепции.

В работе доказывается, что философской основой трансцендентальной психологии является метафизика, понимаемая как область знания обо всем сверхчувственном и сверхопытном. Следовательно, метафизический образ мышления или же метафизический подход позиционируется как средство достижения именно такого (сверхфизического) знания, что и было объектом настоящего исследования. Именно этот - метафизический - образ мышления был применен А.И. Миракяном для создания своей концепции, который, однако, не был им озвучен. Поэтому мы перед собой поставили цель показать возможность существования и необходимость применения нового методологического подхода – метафизического подхода, адекватного для решения онтологических проблем психологии, то есть тех проблем, которые по Аристотелю относятся к «бытию в возможности». Подчеркивание в данном случае отношения к «бытию в возможности» необходимо, потому что существующий в современной психологии онтологический подход к исследованию проблем восприятия относится к наличному бытию, то есть к «бытию в действительности». А к этому случаю метафизический подход не применим.

Наша работа не претендует на то, чтобы представить метафизическую теорию психического отражения. Она направлена на обоснование нового методологического подхода для изучения психической реальности, который принципиально отличается от уже существующих. Радикально отличаясь от них по образу мышления и предмету исследования, предлагаемый в настоящей работе методологический подход (метафизический) дополняет уже существующие. Указанная дополнительность обусловлена сложностью содержания психической реальности.

Содержание психической реальности представлено сознанию исследователя в двух взаимосвязанных формах существования: в форме осознаваемого продукта, результата психического процесса, и в имплицитной форме неосознаваемого процесса, порождающего эти результаты. Для исследования первой формы психического адекватны все существующие методологические подходы, потому что они основаны на продуктных единицах анализа (знак, действие, образ и т.д.), и по той же причине их нельзя применять для исследования второй (неосознаваемой) формы существования психического процесса, порождающего психологические феномены. Метафизический подход, наоборот, во-первых, отказывается от применения продуктных, «объектных» единиц анализа и строит свои концептуальные модели на основе категории «отношение», и, во-вторых, метафизический подход, в данном контексте, необходим для построения такой картины мира, реальности, в которой

возможно возникновение или порождение психического. Таким образом, как видим, метафизический подход и другие методологические подходы не пересекаются, но и не отрицают, а взаимодополняют друг друга, так как относятся к «противоположным» сторонам единой психической реальности. Таким образом, еще раз подчеркнем, что обоснование нового методологического подхода (метафизического) не умаляет значения уже существующих вышеперечисленных подходов.

Для обоснования эффективности применения метафизического подхода, он был успешно применен в настоящей работе для решения ряда важных задач психологии восприятия.

Применение метафизического подхода к решению онтологических проблем психологии выявило целесообразность и эффективность этого подхода, что отражено в следующих выводах.

Выводы

1. В проведенном исследовании подтверждается мысль А.И. Миракяна о том, что используемые в классической и современной психологии восприятия категории и понятия не могут быть использованы для выявления принципов порождения феноменов психического отражения. Скрытой, неосознаваемой для исследователей оставалась допсихическая реальность, в которой происходило порождение психических феноменов. Поэтому в работе показана необходимость обращения к новому образу мышления, к новому методологическому подходу, позволяющему дать представления об этой реальности.

2. Примененный в работе метод метафизических рассуждений оказался эффективным: а) в понимании необходимости введения нового для психологии представления о *безобъектной реальности*; б) в раскрытии нового смысла принципа адекватности психического отражения; в) в обнаружении значения процессов проецирования и отождествления, как составляющих механизма психического отражения; г) в выявлении *принципа психологической относительности реальности*; д) в создании *концепции «четырёх реальностей»*; е) в постановке и решении проблемы *психологических причин появления в философии оппозиционных (противоборствующих) направлений*.

3. Обращение к принципам симметрии наглядно показало, как метафизические воззрения на устройство мира превращаются в общенаучные принципы и влияют на формирование научного образа мышления. И именно этот образ мышления спонтанно проявился в исследованиях Б.Г. Ананьева, А.И. Миракяна и Ж. Пиаже. А проведенное нами экспериментальное исследование процессов мышления, основанное на соображениях симметрии, в совокупности с вышеперечисленным, доказывает, что принципы симметрии, как одна из форм метафизического мышления, могут быть включены в ряд методологических принципов психологии.

4. Метафизический подход, выраженный в форме метафизических рассуждений и представлений, является частью методологического базиса психологии, как науки, благодаря чему формулируются или постулируются понятия и категории, описывающие глубинные природные возможности порождения процесса психического отражения реальности. К числу этих новых, переосмысленных понятий относятся: «безобъектная реальность», «психическое отражение», «адекватность отражения», «образ», «объект отражения», «принцип психологической

относительности воспринятой реальности», которые одновременно имеют общепсихологическое значение и дополняют категориальный строй теоретической психологии.

5. Таким образом, доказаны необходимость, возможность и эффективность применения метафизического подхода, как одного из методологических принципов психологии, направленных на решение ее фундаментальных онтологических проблем.

Основные результаты диссертации отражены в следующих монографиях и статьях.

1. Нагдян Р.М. Принцип симметрии в психологии. Изд. Зангак-97, Ер., 2005.– 115с.
2. Нагдян Р.М. Психологический релятивизм реальности. Ер., Сарвард, 2007. – 74с.
3. Нагдян Р.М. Психологический релятивизм реальности. Психология философии. Изд. 2, «Айастан», Ер., 2009. – 104с.
4. Նաղդյան Ռ.Մ. Մետաֆիզիկական հոգեբանության ակնարկներ: Եր.: Նաիրի, 2013. – 192էջ.
5. Нагдян Р.М. Образы реальностей. Сборник научных статей. Ер., ЕГУ, 2003. С. 179-191.
6. Нагдян Р.М. Реальности человеческого бытия и пути их познания. Теоретические и прикладные проблемы современной психологии. Ер., ЕГУ, 2005. С. 204-216.
7. Нагдян Р.М. Функции отождествления в эволюции психического отражения. Հոգեբանությունը և կյանքը, Չանգակ-97, 2006, N 3-4. էջ 3-14.
8. Нагдян Р.М. Принцип психологической относительности реальности. Сборник научных статей. Часть 2. Ер., РАУ, 2007. С. 385-392.
9. Нагдян Р.М. Реальность образа и образы реальностей // «Д.А. Ошанин и современная психология. К 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина». Материалы научной конференции. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008. С. 114-133.
10. Нагдян Р.М. Психология философии. Հոգեբանությունը և կյանքը, 2008, N3-4. С. 97-108.
11. Нагдян Р.М. От состояния сознания личности к полю этнического сознания. Проблемы развития личности (материалы международной конференции). Изд-во ЕГУ, Ер., 2009. С. 34-51.
12. Нагдян Р.М. Некоторые проблемы современной физики в контексте афизикального подхода А.И. Миракяна. «А.И. Миракян и современная психология восприятия»: сборник материалов научной конференции. – М.: УРАО «Психологический институт»; Обнинск СГ – СОЦИАН, 2010. С. 368-383.
13. Нагдян Р.М. Принцип симметрии в концепции А.И. Миракяна. «А.И. Миракян и современная психология восприятия»: сборник материалов научной конференции. - М.: УРАО «Психологический институт»; Обнинск СГ-СОЦИАН, 2010. С. 218-227.
14. Նաղդյան Ռ.Մ. Ա.Ի. Միրաքյանի՝ հոգեկան արտացոլման տեսությունը և ժամանակակից ֆիզիկան: Հոգեբանությունը և կյանքը, 2010, N3-4. էջ 65-78:

15. Нагдян Р.М. Об отношении психологии к метафизике в России. Материалы научной конференции по теоретическим и прикладным проблемам психологии. Ер., изд. ЕГУ, 2013. С. 83-90.
16. Нагдян Р. М. Метафизические предпосылки трансцендентальной психологии восприятия // Вестник Егу, серия 4, 140.4, 2013.С. 43-54.
17. Нагдян Р.М. Сравнительный анализ метафизических подходов к проблеме сознания // Вестник ЕГУ, серия 4, 142.1, 2014. С. 43-54.
18. Нагдян Р.М. Метафизические предпосылки трансцендентальной психологии восприятия. Materiały 1X międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa przestrzeń Europy- 2013».Volume 27. Psychologia I socjologia: Przemysli, Nauka I studia, 2013. S. 3-14.
19. Нагдян Р.М. Об отношении психологии к метафизике. Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 3, 2014. С. 29-40.
20. Нагдян Р.М. Психологический подход к структурированию обучения с позиций принципа симметрии. Материализа X международна научна-практична конференция «ДИНМИКАТА НА СЪВРЕМЕННАТА НАУКА2014», 17-25 юли 2014, т.7. София, «Бил Град», ООД, 2014. С. 65-69.
21. Нагдян Р.М. Отождествление - функциональный принцип психического отражения. Materiały X międzynarodni vedecko-prakticka conference. «PREDNI VEDESKE NOVINKY – 2014», 27 srpna-05 zari. Dil 6. Praha, Publishing House «Education and science» s.r.o, 2014.С. 14-21.
22. Нагдян Р.М. Из истории связи психологии и метафизики. Вестник ЕГУ, серия 4, 143.2, 2014. С. 67-79.
23. Нагдян Р.М. За пределами онтологической концепции восприятия. Вестник ЕГУ, 3 (144), 2014. С. 52-65.
24. Нагдян Р.М. О применении метафизического подхода к исследованию психического отражения. // Сборник научных трудов Ер.: Зангак, 2014. С. 100-105.

ՆԱԴԴՅԱՆ ՌՈՒԲԵՆ ՄԻՔԱՅԵԼԻ

ՄԵՏԱՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀՈԳԵԿԱՆ ԱՐՏԱՑՈՂՄԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՄԱՆ ՄԵԹՈՂԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆԸ

ԺԹ.00.01. - «Ընդհանուր հոգեբանություն, հոգեբանության տեսություն և պատմություն, անձի հոգեբանություն» մասնագիտությամբ հոգեբանական գիտությունների դոկտորի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության:

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2015թ. հուլիսի 1-ին, ժամը 12⁰⁰-ին, IV Արուսյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի փիլիսոփայության և հոգեբանության 064 մասնագիտական խորհրդի նիստում: Հասցեն 0010, ք. Երևան, Տիգրան Մեծի, 17:

Խնդրի արդիականությունը պայմանավորված է հետևյալ գործոններով. 1) հոգեկան արտացոլում առաջացնող սկզբունքները արդյունքային մոտեցման միջոցով հետազոտելու սահմանափակումով. 2) ընկալում առաջացնող գործընթացի սկզբունքները բացահայտելու համար, հոգեկան ֆենոմենների ոլորտից մինչ արտացոլման իրականություն տրանսցենդենտելու անհրաժեշտությամբ. 3) գիտության փիլիսոփայության մեջ այն փաստի ապացույցով, որ մետաֆիզիկական նախադրյալները այն անհրաժեշտ պայմաններից են, որոնք ընկած են բնագիտության հիմքում. 4) հոգեբանությունում՝ իբրև բնական գիտությունում, մետաֆիզիկական մոտեցման բացարձակ չմշակված լինելու փաստով:

Ատենախոսության **նպատակն է**, ա) ցույց տալ արտացոլման սկզբունքների հետազոտման ժամանակ մետաֆիզիկական մոտեցման կիրառման անհրաժեշտությունը, բ) ցույց տալ հոգեկան արտացոլման գործընթացը ուսումնասիրելու ժամանակ մետաֆիզիկական մոտեցման ձևերից մեկի՝ սիմետրիայի սկզբունքի մեթոդաբանական նշանակությունը:

Հետազոտման **գիտական նորույթը** կայանում է հետևյալում.

1. Խորհրդային և հետ խորհրդային հոգեբանությունում, մետաֆիզիկայի նկատմամբ գրեթե մեկ դարյա բացասական վերաբերմունքից հետո, առաջին անգամ, կրկին ցույց է տրվում հոգեբանության մեջ մետաֆիզիկայի կիրառման անհրաժեշտությունը:

2. Ներկայացված է հոգեկան արտացոլման համարժեքության խնդրի վերաբերյալ նոր ըմբռնում:

3. Առաջարկվում է չորս իրականությունների հայեցակարգը, որում գոյություն ունի մարդը և իր գիտակցությունը. 1) «անօբյեկտ»՝ մինչ արտացոլում իրականություն, 2) արդեն ընկալված՝ «օբյեկտիվ» իրականություն, 3) ներքին պատկերների իրականություն, 4) անգիտակցականի իրականություն:

4. «Անօբյեկտ» իրականության պատկերացման հիման վրա, իբրև հոգեկան արտացոլման մեխանիզմի հնարավոր բաղկացուցիչ, առաջարկվում են ներքին պատկերների և պատկերացումների դեպի դուրս պրոյեկտման գործընթացները, ինչպես նաև դրանց հաջորդող նույնականացումները արտաքին աշխարհի հետ:

5. Գիտականորեն հիմնավորվում է համաչափության (սիմետրիայի) սկզբունքների հաշվառման կարևորությունը (որոնք ունեն մետաֆիզիկական սկզբնադրյուր) համապատասխան տեսություններ կառուցելու գործում և իբրև հոգեկան ճանաչողական գործընթացների հետազոտման մեթոդաբանական մոտեցումներից մեկը:

Հետազոտման **տեսական նշանակությունը** կայանում է նրանում, որ

1. Աշխատանքում ներկայացված է տեսական հոգեբանությունում գոյաբանական խնդիրների համարժեք լուծման համար, որպես մեթոդաբանական

վերլուծության միջոց, մետաֆիզիկական մոտեցման կիրառման անհրաժեշտությունը:

2. «Անօբյեկտ» իրականություն հասկացության ներմուծումը փոխում է արտացոլման համարժեքության վերաբերյալ ավանդական ըմբռնումների իմաստը:

3. «Աշխարհ (իրականություն) – առաջացնող գործընթաց – գիտակցություն (պատկեր)» գոյաբանական հարաբերակցության շրջանակներում հոգեկան արտացոլման գործընթացի առաջացման հնարավորության հետազոտումը բերում է տեսական հոգեբանության համար այնպիսի կարևոր հասկացությունների վերաիմաստավորման անհրաժեշտության, ինչպիսիք են «հոգեկան արտացոլումը», «հոգեկան արտացոլման համարժեքությունը», «պատկեր», «առաջացնող գործընթաց», «օբյեկտիվ իրականություն», «արտացոլման օբյեկտ» հասկացությունները:

Հետազոտման **գործնական նշանակությունն այն է**, որ դրա արդյունքները կարող են օգտագործվել. 1) ուսումնական գործընթաց կազմակերպելիս՝ հաշվի առնելով համաչափության սկզբունքները. 2) այցելուների անարդյունավետ աշխարհի մոդելի շտկման ժամանակ իբրև հոգեթերապիայի մեթոդաբանական հիմք, 3) ընդհանուր և ընկալման հոգեբանության մեթոդաբանության հատուկ կուրսեր պատրաստելու ժամանակ:

Առաջին գլխում ներկայացված են հետազոտության խնդրի առաջացման նախադրյալները և վարկածը:

Երկրորդ գլխում վերլուծվում է XIX-XXI դարերում հոգեբանությունում մետաֆիզիկական պատկերացումների զարգացումը:

Երրորդ գլխում ներկայացված է հոգեկան արտացոլման համարժեքության խնդրի և աշխարհի պատկերի նույնականացումը աշխարհի հետ հարցի լուծման, ինչպես նաև աշխարհի պատկերի վերաբերյալ հակադիր փիլիսոփայական պարադիգմաների առաջացման հոգեբանական պատճառների բացահայտման ժամանակ, մետաֆիզիկական մոտեցման կարևորությունը:

Չորրորդ գլխում ուսումնասիրվում է համաչափության սկզբունքի մետաֆիզիկական բնութագիրը և դրա նշանակությունը իրականության հոգեկան արտացոլման մեջ:

Հավելվածում հիմնավորվում է համաչափության սկզբունքի վրա հիմնված ուսուցման հայեցակարգի նախագիծը. Ներկայացվում է առաջին աստիճանի ծրագիրը, որը նախատեսված է երեք տարի ուսուցման համար:

Հրատարակվել են աստենախոսության թեմային վերաբերող 4 մենագրություն և 20 հոդված:

METAPHYSICAL APPROACH TO THE METHODOLOGY OF RESEARCH OF
THE MENTAL REFLECTION OF THE REALITY

Dissertation on Psychological Sciences Doctor degree in “General Psychology, History and Theory of Psychology, Personality Psychology” specialty

Defence of the Dissertation is in 2015, July 1, at 12.00 in Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan at Philosophy and Psychology HAC 064 Professional Council summit.

Address: 0010, Yerevan, RA, Tigran Mets str., 17.

SUMMARY

Actuality of the problems determined by following factors:

- 1) limitations of product aimed approach to the principles of mental reflection generation;
- 2) necessity of transcendence from the area of psychic phenomenon to the reality before reflection to the reality of existence for detection of the principles of perception generating processes;
- 3) the evidence in philosophy of science that meta physical approach is one of the prerequisites forming the bases of natural sciences;
- 4) complete crudity of metaphysical approach to psychology as a natural science.

Aims of the thesis:

- a) to demonstrate the necessity and possibility of metaphysical approach implication to psychology in case of assessment of principles and laws of mental reflection of the reality;
- b) to demonstrate the methodological significance of the principle of symmetry as one of the forms of the metaphysical approach to the exploration of the process of mental reflection.

Scientific novelty:

- 1) For the first time after about one century of abandonment of metaphysics in soviet and post-soviet psychology, the possibility and the necessity of the appliance of metaphysics in psychology were shown and scientifically justified;
- 2) The new understanding of the issue of adequacy of mental visualization.;
- 3) The conception of four realities in which the man and his conscious exist is proposed: a) the “non-object” reality before reflection, b) the already perceived “objective” reality, c) the reality of the inner images, d) the reality of unconscious;
- 4) On the basis of the “non-object” reality ideas, processes of external projection of the inner images and representations and their follow-up identification with the external view proposed as a possible component of mental reflection mechanism;
- 5) The significance of taking into account the principles of symmetry as one of the methodological approaches to the research of cognitive processes and the construction of the appropriate theories is scientifically approved.

Theoretical value of the research:

1) The necessity and possibilities of metaphysical approach implication as a means of methodological analysis in the or ethical psychology adequate for solving the ontological problems in psychology have been shown.

2) The introduction of the idea of the “non-object” reality leads to the forming of a new view on the process of mental reflection, which changes the meaning of traditional understanding of adequacy of reflection as an epistemic function.

3) The study of possibilities of mental reflection process generation within the framework of ontological interrelations “world (reality) – process of emanation – conscious (image)” leads to the necessity of redefining of concepts so important for theoretical psychology as “mental reflection”, “adequacy of mental reflection”, “image”, “process of emanation”, “objective reality”, “object of reflection”.

Practical Value of the Research: The outcomes can be used:

1) in set up of the learning process with regard to the symmetry principles;

2) in psychotherapy practice as a methodology of the patients’ non-effective world patterns correction;

3) in preparation of special courses on methodology of general psychology and psychology of perception.

In the **First Chapter** the problem is presented, and the research hypothesis is formulated.

In the **Second Chapter** the development of metaphysical views in the XIX-XXI c. psychologies, as well as the reasons of lack of metaphysical mentality in contemporary psychology are analyzed.

In the **Third Chapter** significance of the metaphysical approach in solving the problems of mental reflection adequacy, identification of the world image with the world is demonstrated. The importance of the very metaphysical approach in exposure of the reasons of the generation of philosophical paradigms’ oppositional to the world image is also demonstrated.

In the **Fourth Chapter** the metaphysical feature of the symmetry principle and its value in the mental reflection of the reality is explored.

In the **Appendix** the project of the symmetry principle based learning concept is grounded, the philosophical-methodological, structural-functioning and psychological-pedagogical aspects of the very concept are disclosed: the curriculum of the first stage estimated for 3 study years is demonstrated.

The thesis comprises Introduction, Four chapters, Appendix, Conclusion and the List of References.

4 monographs and 20 scientific articles are published on the research topic.